

ПАНЕЖИН ЕВГЕНИЙ

НАСЛЕДИЕ МАОЗАРИ

2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Евгений Панежин

Наследие Маозари 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69786442

SelfPub; 2023

Аннотация

Из-за случайных событий душа обычного российского монтажника средних лет, вместо перерождения, попадает в тело бездомного мальчика-сироты из магического мира. Не успев осознать произошедшее, он узнает, что случайно поглотил жизненную силу злобной твари, и теперь должен превратиться в такую же. Ради своей безопасности жители деревни изгоняют его в проклятый лес, который кишит ужасными монстрами. И теперь попаданец в теле мальчика должен один выжить в проклятом лесу и в этом суровом магическом мире. В мире, где люди скрываются за высокими стенами от полчищ кровожадных тварей. В мире, где человек стоит меньше золотой монеты...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	39
Глава 7	44
Глава 8	52
Глава 9	58
Глава 10	65
Глава 11	70
Глава 12	77
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Евгений Панежин

Наследие Маозари 2

Глава 1

После выкрика Оркуса, все в городе на миг замерли, мне показалось, как я услышал скрип шестеренок в их головах, а потом движение продолжилось, только в другую сторону. Все были проинструктированы на тему, что делать при объявлении гона, так как мы знали, что никто со столицы, не приедет нас предупредить за месяц. Расчеты баллист, готовые стрелять по приказу, начали спускать тетиву в холостую, и демонтировать баллисты, чтобы перенести их на западную стену. Жители города похватав все необходимое, что может понадобится на ближайшие три дня, начали выстраиваться в очередь перед подземельем. В самом же подземелье, люди получившие информацию по цепочки, также начали собираться. Все жители баронства должны уйти в самый дальний от наземной реки отнорок, где уже подготовлены широкие площадки, отхожие места и частично заполнены кладовые. Там они должны переждать первые три дня гона, когда твари будут идти сплошным ковром. В этом же отнорке есть ответвление, которое находится ещё дальше и глубже, туда уйдут все неинициированные, а это дети младше четыр-

надцати и беременные женщины, не успевшие пройти инициацию до беременности. Среди них на равном расстоянии встанут бойцы, с оружием на изготовку, чтобы не дать переродившимся причинить вред остальным. Ведь во время гона, твари будут гибнуть тысячами, а их роса будет притягиваться к ближайшему разумному, и никакое препятствие её не остановит. На самом острове останутся только воины и маги. Высокоранговые воины и маги встанут на самую стену, а воины рангом ниже, будут стоять за их спиной, на деревянных подмостках со взведенным арбалетом, чтобы вовремя помочь товарищу, если он начнет перерождаться в тварь. Ведь для местных стать тварью хуже смерти, они верят, что если умрёшь человеком, то после великого очищения, в следующей жизни родишься человеком, а если переродишься в тварь, то в следующий жизни родишься животным или насекомым.

Когда Оркус перестал орать, я спросил у него:

– Оркус, что за херня, ведь до гона ещё минимум полтора года?

– Сам не знаю, – ответил он охрипшим голосом, – никогда раньше такого не было.

В это время, Рик внизу раздавал указания, люди бегали, сутились, готовились к гону, а о светителях чистоты, все как будто забыли. Но они сами напомнили о себе. Перестав прожигать мост, при первых же признаках гона, они посовещавшись, выдвинули к нам парламентаря.

– Вы должны пустить нас за стены, – всё так же надменным тоном произнес служитель Чистого.

– Это ещё с какого хрена? – перегнувшись через парапет, удивился я такой наглости.

– Эй, мальчик, позови кого-нибудь из взрослых, – с раздражением в голосе, сказал он.

– Мой мальчик тебе в рот не влезет, мудила. С тобой разговаривает Леонид Сидэро, владелец этого славного города, так что проявите побольше почтения, если хотите сохранить свои гнилые душонки. И так, зачем мне вас пускать в свой город? Вот только не надо мне заливать про вашего Чистого, что если я вас не пушу, то он на меня сильно обидится. У нас тут вашу братью, не очень любят, так что проповеди ваши, оставьте при себе. А мне лучше приведите аргументы.

Пока светители о чем-то переговаривались между собой, Оркус негромко спросил:

– Зачем ты нарываешься?

– Я не нарываюсь, я осаживаю, иначе сам не замечу, как окажусь в подчиненном положении, – также тихо, ответил я.

– Мы поможем вам отбиться от тварей, и встанем на стену первыми, – разродился служитель ответом.

– Вот это аргумент, – покивал я, – но какие гарантии, что после гона, вы не перебьёте нас?

– Мы поклянёмся в том, что после гона уедем из города, не причинив никому вреда, при условии, что на нас первыми не нападут ваши люди.

– Ну-у, так себе гарантии, – протянул я, – а кроме клятвы, вы ещё наденете рабские ошейники?

– А смысл? – хмыкнул всадник на самом большом ящере, – мы при надобности их просто порвем.

Ну да, подумал я, высокоранговым воинам, этот ошейник, что слону дробина, у них сила и телосложение за десятку.

– Так вы подтвердите наши договоренности, не будете снимать ошейник до тех пор, пока не покинете наш город. Вам ошейник не повредит, а моим людям так будет спокойней, у них психологическая травма, они нервничают, когда видят слугителей Чистого без ошейников.

Ну хоть так немного отомщу за мучения своих людей, подумал я.

– Советую поторопиться с решением. Слышите гул нарастает, твари скоро уже будут здесь, и тогда мы не сможем опустить мост.

Передние всадники опять сгрудились, что-то обсуждая. А к нам на стену, поднялся Рик:

– Ну, что у вас тут?

– Господин хочет пустить Орден Чистоты к нам в город, – наябедничал Оркус.

– Правильное решение в данной ситуации, – покивал Рик, – этот гон необычный, начался намного раньше положенного срока, и кто знает, в чем ещё его различия, и сколько на этот раз будет тварей. А если удастся его пережить, со светителями как-нибудь разберемся, отравим или дого-

воримся, ну на крайний случай, завалим их нашими телами. Сколько их там, – выглянул он за парапет, – где-то пятьдесят светителей чистоты, из которых примерно с десятков, действительно сильных магов, а остальные их ученики. Ну и сотня паладинов Чистого, эти ребята посерьезнее, особенно верхом на своих питомцах, а у нас больше тысячи воинов и немного магов, так что справимся. Это если из них ещё кто-нибудь выживет.

– Что ты имеешь в виду? – уточнил я.

– Нужно их поставить на самый сложный участок, этим мы сильно разгрузим наших бойцов. Ну а если что-то пойдет не так, и тварей окажется намного больше, чем обычно, то мы спустимся в подземелье, оставив служителей Чистого одних на острове, пусть выполняют своё предназначение до конца. За нами они не сразу последуют, потому что не знают о подземелье, а к этому времени перекроем вход.

– Зверюшек жалко, – жалобным тоном сказал я.

– Да, это дорогушие боевые химеры, ну они себе могут это позволить, торгуя детьми магов, – сказал Оркус с ненавистью.

– Думаешь это их магоферма? – поинтересовался я.

– А чья ж ещё, или мы в гости ждали кого-то другого? Их это рук дело, а многие ещё удивлялись, откуда у светителей столько высокоранговых воинов и магов, думали, что...

– Мы согласны, одевайте быстрее уже ваши ошейники и опускайте мост, времени действительно мало осталось, – со

злостью прокричал светитель чистоты.

– Господин, позвольте мне это сделать, – сказал Рик со злобной ухмылкой, – указания я всем раздал, моего присутствия пока не требуется, а так будет, что внукам рассказать.

– А, валяй, – махнул я рукой, – не думаю, что они посмеют тебе навредить.

И уже через несколько минут, по перекинутой веревке, которую удерживал один из паладинов на ящере, спускался Рик с полной сумкой рабских ошейников. Чтобы там не говорил паладин, про их бессмысленность, а вот возможность в случае чего, придушить светителей, да хотя бы сбить им концентрацию, будет не лишней. Пока Рик быстро надевал сто пятьдесят ошейников, я спросил у Оркуса:

– Как думаешь мы справимся?

– Не знаю, – пожал он плечами, – самое главное, продержаться первое время, когда роса тысячей утопленных тварей устремится к нам. Если наши высокоранговые воины и маги выдержат, то после концентрация росы, вокруг острова, возрастет, и она к нам уже не будет стекаться вся и со всей округи, а потечёт к другим разумным, даже если они находятся дальше. Да и река будет уносить тварей, с севера на юг, а с северной стороны, видишь горный хребет, от нас до него примерно пять километров. Так что нам в основном достанется роса слабых тварей которые утонут, на этих пяти километрах реки, потому что большинство сильных смогут форсировать реку. Ну и этой росы нам будет за глаза, так что

служители Чистого, окажут нам большую услугу, поглотив её часть.

– А наши в подземелье, им же тоже много достанется. Они же все переродятся, – забеспокоился я.

– Ну не все, да и далеко они от реки. Сначала роса будет течь к нам, так как мы ближе, потом уже её остатки к ним, а там тысячи инициированных, которые устроились в отнорке, разбившись на группы по рангам, и остатки росы, просто размажется между ними, не доходя до неинициированных. Ну всё, Рик закончил, пора и нам вставать на свои позиции. Ты помнишь, Лео? Если появится чувство эйфории, если тебе покажется, что ты безгранично силен и сможешь одолеть всех врагов одной левой, это точно признаки пересыщения росой. Сразу беги со стены в центр острова, и используй свою магию, чтобы снизить концентрацию росы в теле, иначе ты переродишься.

– Да помню я, помню, не переживай.

Служители Чистого въезжали в ворота, с надетыми ошейниками, и с удивлением осматривали всё вокруг, видно не ждали увидеть за стеной внушительный город, множество жилых и нежилых разукрашенных многоэтажных зданий, укрепленные широкие дороги, различные лавки и развлекательные заведения, клумбы, статуи и даже фонтан на центральной площади. Наши бойцы, настороженно провожали их взглядами, готовые атаковать по команде. Служителей провели до загона для животных, и показали, где устроить

своих питомцев, а после сопроводили на выделенный им северо-западный участок стены.

Мы с Оркусом поспешили на западную сторону острова. Я взобрался, на подготовленный для меня участок стены, где толстым слоем был насыпан песок, и встал на него босыми ступнями. С боку от меня, перемежаясь с высокоранговыми воинами, разместились мои ученики, перед каждым была большая корзина, наполненная смесью глины и песка, используя свои способности на стене, во время гона, мы будем снижать концентрацию росы в теле, тем самым мы сможем больше поглотить росы, попутно прокачивая свои навыки. То же самое будут делать и все наши маги. Перед каждым из них, разместили то, на чем они смогут использовать свою магию. Перед Жорой разожгли жаровню, рядом с Лизой поставили бочку воды, а Тиму я сделал подобие противотанковых ежей из каменных кольев, которые разместили рядом с ним. Он ими будет прокачивать свой телекинез, а при надобности скинет на голову твари. Сиргус инструктировал своих трех новообретенных дочерей, они только в прошлом месяце прошли инициацию, пойманными стригоями, и пока ничего не умеют. Других же магов 13-14 лет, пришлось иницировать самыми большими магическими существами. Они пробудут на стене не долго, поглотят немного росы, а после бабушка уведет их в подземелье к остальным, но даже так, они возможно спасут чьи-то жизни, не дав переродиться.

И вот, все приготовления закончены, все расставлены по

своим местам. Баллисты взведены, на подмостках лучники наложили стрелы на тетиву. Все маги придвинулись ближе к парапету. Гул всё нарастал, к нему прибавился треск сломанных веток, и вот сквозь стволы деревьев, уже можно рассмотреть, как исчезает кустарник, сминаемый ордой тварей.

– Началось, – тихо выдохнул я.

Глава 2

Треск ломающихся веток, топот ног, взвизгивание, порывание, скулеж, вся эта какофония звуков, слилась в один сплошной гул, который всё нарастал и раздавался эхом по всей округе. Тут из леса выскочила пятерка животных, похожих на оленей, и с разбега, влетела в реку, создав кучу брызг. За ними выбежал жрач, и плюхнулся рядом, пытаясь плыть, но периодически уходя под воду. Сбоку от них, прыгнули в воду, три здоровенных серых волка, которым на голову упал ещё один жрач. Стриг подбежал к краю берега, и застыл в нерешительности, но ему помог здоровенный бычара, подпихнув его рогами. За быком, последовало небольшое стадо животных, похожих на азиатских буйволов, и только они погрузились в воду, как по их спинам пробежалась полосатая кошка, размером с лошадь, и тоже плюхнулась в воду.

– Даже магические звери, не были готовы к этому гону. Обычно они уходят с его пути загодя, – произнес один из воинов, недалеко от меня.

А дальше весь западный берег начал чернеть, от бегущих тварей. По началу редкое вкрапление черноты, переходило в сплошное черное живое море. И шум всплеска, от встречи этого моря с рекой, перебил все другие звуки. Река возле берега начала чернеть от тел тварей, они бежали по телам себе подобных, пока не падали в воду, и другие уже бежа-

ли по ним. С севера, от горного хребта, а с юга на всю видимую часть реки, начала распространяться чернота. Река бурлила от барахтающихся в ней тел. Шум всплесков, рычания и визга, стоял оглушающий, и вот первые черные росчерки росы, полетели к верхушке стены. По всему её периметру, клубочки черного дыма проникали в людей. Сбоку взвизгнула какая-то девочка, наверное с непривычки, подумал я. А из леса, сплошным ковром, бежали твари, и уже было не различить, где кончается берег и начинается река, всё было покрыто одной сплошной чёрной массой. Вскоре вся река стала чёрной, и казалось, что это единый живой организм, похожий на черное покрывало, которое накрыло все окрестности. Черных росчерков стремившихся к верхушке стены становилось всё больше, и видимость начала ухудшаться, а вскоре уже тяжело было различить, что происходит внизу, из-за сплошной черноты, окутавшей весь остров. Меня начало распирать, я почувствовал себя воздушным шариком, которого усиленно накачивают. Слева послышался звук упавшего копья, и голос: "Сор! Брат, ну как же ты так?" – повернувшись в ту сторону, я увидел здорового бородатого мужика, из глаз которого катились слезы. Он с подмостков перешёл на стену, подходя сзади к воину на стене, который выронил копье, и стоял опустив руки, резко дергая головой. Бородач пригнулся, схватил дерганого за ноги, и перекинул через парпет, подобрал копье, и занял его место на стене. После увиденного я пришёл в себя, и вспомнил, для чего я здесь

нахожусь. Песок заструился по моему телу, обволакивая его с ног до головы, и только лицо и уши остались открытыми. Объём маны в ядре уменьшился, но быстрым темпом стал восстанавливаться. Тогда я начал формировать в руке копьё, а потом укреплять его, от чего оно становилось антрацитово-чёрным. Закончив с копьём, я передал его ближайшему воину, а сам стал формировать следующее, подвинувшись ближе к парапету. Не переставая укреплять второе копьё, я начал поднимать себя кочкой из песка, неуверенно, дёргано, но кочка начала расти подо мной, превращаясь в песочный столб. Не знаю, сколько времени прошло, но вскоре столб достиг метровой высоты, и продолжая удерживать песок своим умением в таком состоянии, я огляделся. Со стены бабушка уводила юных магов, не успели они спуститься, как какой-то мальчик застыл на месте, и начал дергаться, как в припадке. К ним подбежал Сиргус, дотронулся рукой до головы мальчика, а потом покачал головой... Не жилец, понял я. Сиргус ещё раз прикоснулся к его голове, и мальчик рухнул кулем на дорогу, а в Сиргуса впиталась его роса. Ко всем лестницам стены, стояли длинные очереди воинов за своей порцией росы. А со стены спускались высокоранговые воины, кто покачиваясь, еле передвигая ноги, а кто сбегая бодрой ланью, и двигались в сторону центральной площади города, где были приготовлены снаряды. И как в картине сюрреализма, на фоне всеобщего пиздеца, мужики качали мышцы, приседали с толстыми жердями на плечах, на краях ко-

торых висели корзины с камнями, подтягивались на турнике с утяжелителями, качали бревнами бицепсы. Какие-то воины разбились по парам, и били друг друга по очереди в морду. В общем делали всё, чтобы хоть немного снизить концентрацию росы в организме. А вот один не дошел, остановился на пол пути и затрясся, к нему подбежал воин, и ударом копья в весок, спас его бессмертную душу, не дав обнулиться карме. Один из покачивающихся воинов, остановился, потряс головой, судорожно достал нож, и начал тыкать им себя в бедро, откуда сразу же потекла кровь, после, постоял несколько секунд, ещё раз встряхнул головой, и пошёл дальше, приволакивая раненую ногу. По всему периметру стены, тут и там, периодически перебрасывали тела воинов, через парапет. Взглянув в сторону служителей Чистого, я заметил движение, и уже было напрягся, подумав, что они хотят сбежать со стены, чтобы ударить нам в спину, но заметив, как большая часть светителей Чистоты и паладинов Чистого, сделав шаг назад, остановились, расслабился. Видно, командиры приказали отойти от края, тем у кого ранги пониже, задвинув их себе за спину.

Тут раздался громкий треск ломающийся древесины, потом топот и удар, от чего стена вздрогнула. "Тара-а-ан", – кто-то громко закричал. А в ответ, послышался уверенный голос Оркуса: "Расчету баллисты, отставить целиться в тарана! Этот придурок как-то добежал по телам до стены, сделав один удар, а теперь барахтается под стеной, среди тел и во-

ды, не зная, что дальше делать. Смотрим в оба, скоро пойдут серьезные твари". А я подумал, как они могут здесь что-то разглядеть, ни черта же не видно из-за облака росы.

Глава 3

У меня закружилась голова, и мне стало хорошо и весело, я вдруг подумал, а смогу ли я взлететь, как облачко. Из счастливых грез, меня выдернул грубый голос Оркуса:

– Лео, твою мать! У тебя уже глаза черные, прежди в себя, сука.

А после мне обожгла лицо, мощная оплеуха. От чего я свалился со своего столба, упав лицом в песок. Вставая и отплевываясь, я наблюдал, как Оркус распекает моих охранников.

– Вас сюда нахера поставили? Чтобы вам гон было лучше видно, или чтобы вы за господином смотрели, и вовремя его оттащили от края? Ещё немного и он бы переродился, дебилы тупые, свалите нахер от сюда, – и уже спокойным голосом, – смотрю вам самим херова. Быстро на площадь, и чтобы тягали снаряды, пока вся роса не усвоиться.

Я же не дожидаясь, когда он перейдет ко мне, со своими нравоучениями, быстро облачился в песочную броню. И начал одновременно формировать копьё в руке и столб под ногами, к моему большому удивлению, это не вызвало у меня никаких сложностей. Оркус даже как-то с восхищением на меня посмотрел, и спросил:

– Лео, может ты тоже в центр, а? Отдохнул бы немного, в себя пришёл. Ведь чуть не переродился же.

– Не, не могу, я на себя большую часть росы оттягиваю, от этого меньше воинов сегодня погибнет. А отдохнем мы на том свете, – улыбнувшись, я подмигнул ему, и переместился к парапету.

Облако росы вокруг острова уменьшилось, и уже стали различимы окрестности. Правда смотреть было особа не на что. Повсюду валялись тела тварей, в реке появились синие прожилки между черных тел. Из леса ещё выбегали твари, но уже не сплошным ковром, а редкими вкраплениями. Мне даже в голову пришла мысль, а может всё закончилось, но её прервал громкий треск ломаемой древесины, и по качающимся верхушкам деревьев, было видно, как кто-то раздвигает их, словно камыш. На берег выбиралась огромная тварь. Из кустов выбежал матёрый жрач, но не успел далеко убежать, как его проткнула насквозь, и пригвоздила к земле, огромная узкая конечность с одним длинным когтем, а из леса высунулось тело твари. Она была похожа на чёрного гигантского богомола, высотой в десять метров. Тварь поднесла тело матерого жрача к пасти, но вдруг увидела наш остров, и по выражению её уродливой морды, можно было прочесть: "О! Человеки!". Она брезгливо стряхнула жрача с лапы, и деловито пошагала, на четырех нижних конечностях, в нашу сторону. Сбоку послышался командный голос:

– Пятая баллиста, в глаза, по готовности!

Тварь приближалась, а в пару метров от её головы пролетела стрела.

– Вы что, косорылые долбаклюи, вообще охерели. Четвертая баллиста пли!

На этот раз стрела угодила в глаз твари, она сделала пару шагов в бок, и завалилась. От неё поднялся огромный шар росы, я перегнулся через парапет, и он полетел прямо на меня... Писец котёнку, подумал я, и постарался собрать вокруг себя весь песок, разом опустошая ядро! А потом темнота, боль, забытьё. Очнулся я от похлопываний по щеке. Открыв глаза, я понял, что уже не на стене, а надо мной склонилось лицо Оркуса, с опухшей правой стороной и заплывшим глазом.

– Лео! Лео! Тебе надо уходить с остальными в подземелье.

Тут в мои уши ворвалась какофония звуков битвы, крики, маты, стоны людей, стрекотание, визг, рычание тварей. Скопив глаза в сторону, я увидел, как паук-кентавр, с паучьей нижней и гуманоидной верхней частью тела, теснит пятерку наших воинов, ловко отбивая их копья когтистыми руками и паучьими конечностями. "Я щаз!" – сказал я Оркусу, и провалился под землю. Когда я укреплял дороги в городе, специально оставил полосы обочин не укрепленными, чтобы у меня была возможность передвигаться под землей. Выставив вперёд кулак, я как тот супермен, полетел сквозь грунт на помощь своим. Примерное направление я запомнил, и когда почувствовал вибрацию земли над собой, вылез прямо под задом у твари. Тварь стояла на неукрепленной площадке, чем я и воспользовался, схватил её за лапу,

и утащил под землю. Сковав грунтом, вылетел позади её, из земли, как пробка из бутылки, подлетев в воздух на пол метра. Тварь была погружена в землю на половину паучьей части тела, извивалась и противно визжала, на одной ноте. "Ты на кого рыпнулась, падла, в бетон закатаю" – сказал я, и послушный моей воли грунт, начал окутывать тело твари. Она смотрела на меня, с испугом и удивлением, пока песок покрывал её голову, в такой позе и застыла, словно статуя, когда я использовал укрепление. Я стоял от неё в двух метрах, и все манипуляции с грунтом проделал, лишь касаясь земли ступнями. Вот что значит, экспресс прокачка, подумал я, а за тем, в меня втекла её роса. Я перевел взгляд на стену, где во всю шла битва. Над стеной, подтягиваясь на передних конечностях, появилась уродливая голова гигантского богомола. Ей в глаз ударил ослепительный луч света, от чего тварь очень громко запищала на высокой частоте. К первому лучу присоединился второй, и через секунду, мертвая тварь свалилась со стены. Я побежал на стену, где велось сражение, по пути заметив, как на стене Лиза теснит ещё одного паука-кентавра, используя водные плети. Не знал, что она так умеет, подумал я. Вбежав на стену, увидел, как с берега тварь, похожая на четырехметровую гориллу, бросает тела дохлых тварей в защитников на стене. Пока я раздумывал, как её достать, с ней разобрался Тим, тварь нагнулась за очередной тушей, а ей в затылок воткнулся каменный ёж. Ещё один богомол, взобрался на стену, и когда его голо-

ва начала подниматься над парапетом, сбоку по ней ударила стрела, выпущенная баллистой, и бессильно отскочила, при этом сверкнув от соприкосновения как сварка. Тварь перевела свой взгляд на баллисту и ударила по ней передней конечностью. Баллиста разлетелась в щепки, а её расчет прыгнули в стороны. После она провела своей острой конечностью вдоль стены, срубая зубья парапета, разрубая и калеча людей, которые не успели пригнуться. Светители чистоты находились далеко, и заняты другими, но неподалёку был паладин Чистого, в белых кожаных доспехах, он подобрал стрелу для баллисты, размером с копьё, и разбежавшись по лапе твари, показывая чудеса акробатики, в прыжке засадил это копьё прямо в глаз твари, оттолкнулся от морды и красивым сальто назад, приземлился на стену. Только он встал в полный рост, как его схватила другая тварь, похожая на осьминога, и сразу сунула себе в пасть, с хрустом пережёвывая. Я создал себе копьё из песка, и отпугивал им паука-кентавра, не давая ему залезть на верх, он ползал по стене, как по горизонтальной поверхности. Тут я заметил, как воины один за другим, начали вставать на парапет, и прыгать со стены. Кипя от злости и негодования, я нашел взглядом тварь с ментальными способностями, это был парящий невысоко над землей огромный глаз, с вертикальным зрачком и жёлтой радужкой, вокруг которого, как будто находясь под водой, извивались лентообразные щупальца, как у высшего вампира, только полностью чёрные.

– Ах ты, Око Саурана, блять! – выкрикнул я, и прицелившись метнул копьё. Глаз повернулся в мою сторону, заметил летящее в него копьё, и начал с лентой отлетать в сторону, но тут его толкнула тазом, проходящая мимо тварь, похожая на гориллу, подставляя прямо под копьё. И я заметил, как у глаза расширился зрачок, прежде чем его проткнуло. "Вот же, пришла жопа, от куда не ждали!" – воскликнул я, удивившись невезению столь могущественной твари, и проглотил её росу. Всё больше тварей взбиралось на стену, и всё сильнее они теснили наших бойцов, и мы начали понемногу отступать, сдавая позиции, а после Рик скомандовал.

– Всем отступать к крепости!

Так пятясь задом, все отходили к Т-образному зданию, крепости и жилой многоэтажки, на крыше которой уже размещались стрелки и светители чистоты, а у подножья здания собрались наши бойцы и паладины Чистого. Нас начали окружать различные твари, предвкушая шикарный пир, они стрекотали, попискивали и похрюкивали, от нетерпения. Тут послышалось: "Гэля! Гэля!" – и в толпу тварей ворвались паладины Чистого, верхом на бронированных ящерах. Пригнув рогатую голову с большим костным воротником, ящеры, как нож сквозь масло, прошли через толпу тварей, раскидывая их рогами, топча ногами и добивая хвостом с шипастой булавой на конце. Всадники же, кололи тварей длинным копьём, периодически меняя его на огромный топор, с длинным клевцом. После этого у всех открылось второе

дыхание, и с боевым кличем, мы ринулись в бой. Я облачился в песочный доспех, и создал себе глефу. Увидел, как Жора судорожно пытается поджечь факел, стуча кремнем по кресало. Я проткнул паука песочным колом, неожиданно для него, выросшим под брюхом, и увидел, как Жоре удалось добыть огонь, и он, с недоброй улыбкой маньяка, поднес горящий факел к своему телу, которое быстро разгорелось, как облитое бензином. И горящий Жора бросился на тварей, ну тут его схватил всё тот же осьминог, и пытался засунуть себе в пасть, как того паладина. Но у самой пасти, Жора ярко вспыхнул, и опалил тварь, она громко завизжала, выпустив его из обожжённого щупальца, а Жора продолжил жечь тварей дальше. Подбодрив его словами: "Жги Жора! Жги!" – я, продолжая насаживать тварей на каменные колья, нашёл взглядом Киру. Она прыгая по спинам пауков-кентавров, рубила им головы призрачными лезвиями, а рядом с ней, стараясь не отставать, и как будто соревнуясь, тем же самым занимались паладины, в белых кожаных доспехах, они ловко уворачиваясь от когтей и клыков тварей, рубили их двумя клинками, похожими на китайские дао. Недалеко от них, огромные кошки рвали тварей своими когтями и клыками. Гор в одиночку сражался с тварью похожей на змею с четырьмя лапами. Лиза ловко орудовала водными плетьюми. Тим косил под блендер, вращая вокруг себя два каменных ежа. Периодически с крыши выстреливали лучи света, прожигая тварей насквозь, и прилетали стрелы, которые хоть и

не убивали, но ранили и отвлекали. Да-а, не шуточный замес, подумал я! Но долго так продолжаться не могло и мы начали выдыхаться, а самое главное пересыщаться росой, хоть на острове и остались самые высокоранговые воины и маги. "Отступаем!" – прокричал Рик, и мы стали пятиться задом, к входу в крепость. А через стену продолжали лезть новые твари, и казалось, что им нет конца.

Не успел я зайти в здание, как меня огорошили новостью:

– Господин, господин, твари пробились в подземелье!

– Да как так-то?

Глава 4

Я с группой бойцов двигался к тоннелю, который соединяет форт с подземельем. Именно возле входа в этот тоннель, пятиметровая тварь, прорыла нору полуметрового диаметра с поверхности.

– И вы не смогли завалить её? – спросил я у бойца.

– Господин, мы можем убить тварь, она не кажется сильной, но у нас всех пересыщение росой, поэтому мы её только сдерживаем. И в проделанную этой тварью нору, ещё кто-то пытается пролезть. Слышно, как сверху кто-то рычит, и роет расширяя проход.

– Понятно, – буркнул я, с раздражением.

Я смертельно устал за этот день, и уже валился с ног, а тут эта напасть. Придя к месту, я увидел, как бойцы обступили прижавшуюся к стене тварь, которая шипела и периодически пыталась достать кого-нибудь из них лапой, она была похожа на крота, только лысого, с черной лоснящейся кожей. Встав за их спинами, я навыком собрал перед собой кучу из кусочков глины и песка, вытянул из неё небольшой шип и укрепил его. Приготовился, уже привычным образом, быстро сформировать из этого шипа, длинный кол, чтобы проткнуть тварь.

– Ну всё бойцы, я готов, на счет три расступайтесь в стороны. Сейчас дядя Лёня покажет вам, как нужно правильно

мочить тварей. Раз, два, три.

Бойцы резко отпрянули в стороны, а тварь с места прыгнула на меня. Падая на спину, я успел в последний момент насадить её на кол, при чём от неожиданности вложил слишком много сил, и тварь повисла на трехметровом сталагмите. Вставая с земли и отряхиваясь, я выпученными от перенесенного страха глазами, посмотрел на бойцов.

– Не, ну вы видели?! Резкая какая! Чуть голову мне не откусила, – возмущался я.

Немного придя в себя и успокоив сердцебиение, я принялся латать прореху в потолке тоннеля, а когда закончил, хорошо укрепил грунт вокруг этого места. Отряхивая друг о друга ладони, я смотрел туда, где была нора, и наслаждался чувством удовлетворения, от хорошо сделанной работы. Но не долго.

– Господин, господин, там ещё одна тварь нору прорыла.

Я чуть ли не взвыл от такой подлости со стороны тварей, и проклиная всех, пошёл штопать подземелье. Так прошла вся ночь, мы с кротами играли в ненавистную для меня игру, они делали проходы, а я их штопал, предварительно прибив тварь. Попросил у подошедшего Оркуса, двух арбалетчиков из особого отряда. У них были большие арбалеты и стрелы с калитом. Оркус повозмущался о бессмысленных тратах, но дал требуемое. Ведь калит сгорает при соприкосновении с магическим покровом, не весь, зависит от мощности покрова, например, при убийстве крота, наконецник

стрелы немного обгорит, а когда стрелой с баллисты попали богомолу в голову, калит ярко вспыхнул и весь выгорел. По всем ближайшим отноркам были расставлены люди, которые сообщали о прорыве кротов. Заделав очередную дыру, я прилег отдохнуть на принесенную для меня циновку, в ожидании сообщения об очередном прорыве, и не заметил, как уснул.

Снился мне эротический сон, голая Кира предлагала мне заняться "этим", я для приличия немного поломался, а потом согласился. И вот, она подходит, приближает ко мне своё лицо, а я уже приоткрыл рот для взрослого поцелуя, но вдруг вместо поцелуя, она лизнула меня в щеку. Я, смеясь, говорю ей: "Ты чего делаешь, дурная?" – а она не ответив, снова лизнула моё лицо, и продолжала это делать, несмотря на мои попытки отстранить её, а я весело смеялся и говорил ей: "Ну хватит, хватит! Ах-ха-ха-ха!". Это продолжалось до тех пор, пока я не кончил. Открыв глаза я вздрогнул, увидев перед собой огромную кошачью морду, а в следующий миг кошка лизнула моё лицо. Отодвигая от себя её голову, и сплевывая кошачью слюну, я испуганно замер, ощутив влагу в штанах... "Эт чё, меня теперь можно считать зоофилом?" – ошеломлённо произнес я. Со злостью взглянув на кошку, я осуждающе покачал головой, и пошёл разбираться с бардаком, который здесь твориться. Отыскав свою охрану и вчерашних помощников, я убедился, что все они дрыхнут без задних ног. Будить не стал, вчера все вымотались, а раз не

слышно, как кого-нибудь жрут, значит первые сутки гона отстояли, и в подземелье всё нормально. Немного смущает находящаяся в подземелье кошка, это значит, что и слуги Чистого, находятся здесь. С этим надо было разобраться, и я пошёл дальше, искать кого-нибудь из начальства.

Подходя к входу в тоннель, который вел в крепость, я увидел умирительную картину, все спали вповалку, ящеры с кошками, люди прислонившись к кошкам, наши бойцы и светители чистоты. Какой-то паладин, положил во сне руку на Оркуса, а Рик закинул свою ногу на светителя чистоты.

– Какая милота! – тихо произнес я, и вытер несуществующую слезинку.

Их тоже будить не стал, кто знает, когда нам удастся поспать в следующий раз. Убедился, что тоннель ведущий в крепость надежно перекрыт, и с громко урчащим животом, отправился в дальний отнорок к жителям баронства, покушать, а за одно узнать, как они пережили первые сутки гона. По дороге меня встретил патруль, я объяснил им ситуацию, они проводили меня до лагеря, а сами начали собирать отряд, который отнесёт покушать охране подземелья, а за одно и постережёт их сон. Меня же в лагере встретили наши женщины, заобнимали, затискали и завалили вопросами. Но я сказал, что пока меня не покормят, буду нем как рыба. А утолив голод, начал сам спрашивать их, о прошедших сутках. В общем всё оказалось не так уж и плохо, как я думал. Из жителей в лагере, переродилось несколько

десятков человек, их старались убивать самые высокоранговые люди, оставшиеся в лагере, а их было не очень и много. В основном это были ученики Лики, старик артефактор и начинающие воины. Старик недолго выдержал и помер, но умер он не сразу, поэтому у людей было время, чтобы привести к нему двенадцатилетнего мага, которого старик инициировал своей росой. Я понимал, что другого выхода не было, роса старика, хоть и низкорангового, но мага, да ещё и перенасыщенного, доставшись другому, обязательно бы вызвала перерождение в тварь, убийством которой, проблему не решить. Ну а потом в подземелье спустились наши, бабушка с матерью, мамы-магини, куча юных магов, и хоть они тоже поглотили на стене много росы, но рассредоточились вокруг лагеря и на тех участках, куда чаще сверху прилетало облако росы, перехватили весь её поток на себя. В отнорок для неинициированных, ни одного облачка росы так и не долетело, к огромной радости воинов, которые там были, хоть и для спасения души, но никому не хотелось убивать детей и беременных женщин. Потом я вкратце начал рассказывать, что происходило сверху, но прервал рассказ, когда увидел делегацию, состоящую из наших командиров и служителей Чистого. Сейчас будет сложный разговор, подумал я!

Глава 5

– Нам пришел приказ от высших магистров ордена, найти в баронстве Барабер поселение еретиков, и уничтожить его полностью, со всеми жителями. Как было указано в приказе, в этом поселении, проводят массовые жертвоприношения, для чего было совершено нападение на город Барабер, с целью похищения жителей города.

– Да-а, прогнило что-то в Датском королевстве, вернее у вас в ордене, – покачал я головой. Зачем тварям жертву приносить, какой в этом смысл? – не понял я.

– Кормить стрига живыми людьми, чтобы получить стригоя или высшего стрига. А после продать или инициировать тварью мага. Если кормить дешевыми рабами, выходит достаточно выгодно, ну а если ещё и рабы достались бесплатно...

– Ну нехера ж себе бизнес схема! – удивился я, – и многие этим занимаются?

– Многие, – кивнул паладин, – мы часто с таким сталкиваемся, а потом сжигаем заживо всех причастных, на очистительном костре. Но чаще всего исполнителей, а хозяева остаются инкогнито.

– Жестоко, но справедливо. И как видишь, это не наш случай.

– Да мы уже поняли. Я не один век живу в этом мире, и по-

видал немало поселений еретиков, там живут совсем другие люди, и отношения у них к ближнему своему, совсем другое. Наш приезд сюда, это очередные интриги высших магистров. Как же они меня задолбали, – он устало провел ладонью по лицу, – Лео, не буду ходить вокруг да около. Мы потеряли много своих людей, сейчас уезжать от вас, смерти подобно. Неизвестно ещё, что творится в империи, и как она пережила этот гон. Он начался намного раньше положенного срока, и сильных тварей было намного больше, чем обычно. До сих пор не понимаю, как нам удалось выжить, обычно если во время гона, к баронскому городу выходит один инсект, и его удается завалить, это великое чудо. Мало того, что у него бронированное тело, которое не пробьет калит, так у него ещё сильнейший магический покров и иммунитет к ментальной магии. А по словам ваших воинов, через реку прошли десятки инсектов.

– Ну если попасть в глаз, то можно убить, что мы и сделали.

– Конечно, если попадешь в глаз с первой попытки, ну или с третьей, больше трех наконечников из калита баронство себе позволить не может, и то, это если оно достаточно богато.

– А ты про это, – отмахнулся я рукой, – калитом нас обеспечил кто-то из ваших высших магистров. Так что мы могли себе позволить пристреляться.

– Так вот, в ордене нас скорее всего сочли погибшими,

как и вас. И мы больше не хотим туда возвращаться, как ты правильно сказал, там что-то прогнило, при чем не что-то, а всё. Высшие магистры решают свои проблемы за счет ордена, они ушли от заветов Чистого, и используют орден для личного обогащения. По поводу подземелья под баронской башней, я не знаю, кто из высших магистров может быть причастен к этому, но не потому, что я не могу кого-нибудь из них заподозрить в этом, дело в том, что я подозреваю каждого из них. Поэтому, Лео, – он встал, выпрямился, и начал официальным тоном, – я мастер паладин Крив, прошу вас, барон Леонид Сидэро, разрешить основать в вашем городе отделение Ордена Чистоты.

Я в это время пил компот, который после этих слов, попал не в то горло:

– Кхе, кхе, кхе, ну нельзя же так пугать. Ты что это серьезно?

– Да, барон, я уже назвал причины. Не хочу, чтобы я и мои люди, всю оставшуюся жизнь, тратили не на борьбу со скверной, а исполняли прихоти старых, зажравшихся маразматиков.

– Ты это. Присаживайся, давай по-простому, как раньше. Сейчас компотику навернем, поговорим о том о сём, – не знал я, как ему отказать, чтобы не сильно обидеть, – ты наверное не до конца понимаешь, что за люди у нас собрались, и как они оказались здесь?

– Да всё я понимаю, – устало выдохнув, сказал он, – Лео,

нам некуда идти. Я знаю, что творилось в герцогстве Эстрелиан, и даже знаю того высшего магистра, который всё это затеял и для чего.

– И для чего же? – заинтересовался я.

– Деньги, – пожал он плечами.

– Фу, как банально.

– Да. Тем не менее, всё это было ради денег герцогства.

Магистры сыграли на тщеславии молодого герцога, даже пообещали, что внесут его имя в летописи ордена, как самого мудрого правителя. А потом в казну ордена потек ручей из золота, герцог платил за услуги светителей чистоты огромные суммы, чтобы они очистили его земли от грязных, они же в свою очередь брали взятки, с грязных, за безопасность, с купцов, за помощь в устранении конкурентов.

– Ну и орден, – покачал я головой, – рэкет, шантаж, взятки, бандиты блин.

– На совете об этом говорили, как о добывании финансов на великие нужды ордена. Что герцогство не обеднеет, а нам нужно думать о роде человеческом, ну и заодно почистить империю от грязных. Это ещё одна из причин, по которой я хочу основать здесь отделение ордена, никак не связанное со столичным. Где мы сможем следовать заветам Чистого и продолжать своё дело.

– Постой, но как вы здесь будете исполнять его заветы, разве в них не говорится о том, что нужно гнобить грязных? – не понял я.

– Кто тебе сказал такую чушь? – изумился Крив.

– Да есть тут один советчик, – немного смутился я.

– Наш орден основал Чистый, но в то время его звали по другому.

– Подожди, подожди, так ваш Чистый что, человек?

– Он был, человеком. Он один из тех, кто сбежал от пторианцев вместе с первым императором Джеком Ароном, и один из основателей империи. Вот только Чистый знал больше других, он взял себе это имя и начал создавать Орден Чистоты. Все свои знания передал последователям, и составил заветы, которые мы чтим и по сей день. Заветы знают все служители Чистого, а вот зачем им следовать... К этим знаниям есть доступ только у верхушки ордена.

– И ты тудаходишь? – улыбнулся я в предвкушении.

– Входил, – поправил меня Крив, – да, я знаю многое, но не всё.

– Ну давай не томи, выкладывай всё как есть, а то у меня уже столько непоняток накопилось.

Он молча посидел, смотря в пол, о чем-то размышляя, а потом сказал:

– Хорошо, я расскажу тебе, всё что узнал из тайных знаний ордена. А вот почему они тайные, я так до сих пор не понимаю. Всё началось очень давно, насколько давно, сейчас наверное никто уже не знает. Была такая раса древних, называли они себя маозари. Так вот эти маозари вели экспансию, захватывая миры.

– Э-э, – перебил я его, подняв руку, – как понятия захватывали миры?

– Ну, я не знаю уровень твоего образования, но попытаюсь объяснить, как сам понимаю. Миры, это такие огромные шары земли.

– Планеты, – пересохшим горлом, просипел я.

– Что?

– Кхе, кхе, – прочистил я горло, – говорю, шарики эти называют планеты, на одном таком мы и живем. Всё-таки я аристократ, и получил соответствующие знания, так что ты рассказывай, не сильно подробно, что мне будет не понятно, я переспрошу.

– Ага, хорошо. Так вот, захватывали они планеты, где проживали разные разумные. Некоторые чем то похожи на людей, а некоторые совсем другие, как те же инсекты, ты же не думаешь, что эта тварь переродившийся человек?

Я не думал, совсем не думал, я тихонько охренивал. По началу мне показалось, что здесь развитие на уровне средневековья Земли, но потом меня переубедил Хедо, рассказами про пришельцев из космоса и про их высокотехнологичное оружие, житель Земного средневековья, рассказал бы об этом, как о великом колдунстве, а теперь паладин пытается объяснить мне, что такое планета. И ещё от куда-то взяли инсекты, которые до перерождения были разумными, но не людьми. Видя, что я завис, и не отвечаю ему, Крив решил продолжить:

– Так вот, древние обладали могущественными способностями, какими, никто не знает, но они никак не были связаны с росой. На всех захваченных ими планетах никакой росы не было, и о ней даже никто не слышал. Маозари продолжали свою экспансию, захватывая всё новые и новые миры, пока их исследователи, на краю бытия, не нашли нечто. Что это было, неизвестно, но в записях оставленных Чистым, было сказано, что с этого начался конец расы маозари. Группа исследователей, вернулась к своим уже зараженная росой, ну а дальше по цепочке. Ведь почему у нас неиницированные не перерождаются, хоть и едят еду, пьют воду и дышат воздухом, и во всём этом есть роса, немного, но есть? Да потому что и в них она тоже есть, чтобы стать инициированным мало, но тело уже подготовлено, и от небольшой порции росы, ничего уже не будет. А когда маозари принесли в себе росу, тысячи ими захваченных миров, не имели перед ней никакой защиты. И роса начала быстро распространяться по всем мирам. Разумные перерождались в тварей, их убивали, а вылетевшее при этом облачко росы, заражало сразу нескольких разумных, разрывалось на части и становилось невидимым, настолько низка была её концентрация в мирах. Не спасались даже те, кто был на звездных кораблях, когда на планете возросла концентрация, свободная роса устремилась к ним, проходя через любые стены и преграды. Вскоре раса маозари перестала существовать, а во всех захваченных ими мирах господствуют твари, вот такое наследие оставили нам

маозари.

Крив закончил говорить, а мне становилось тяжело дышать и темнело в глазах. Я не знаю сколько времени моя душа пробыла в пустоте, где времени вообще нет, секунду, год, тысячелетие. А в голове билась одна мысль, что с Землёй?!

Глава 6

Мы помолчали, каждый думая о своем. Я размышлял на тему, могли ли эти маозари захватить Землю, пока моя душа прибывала в пустоте, и если да, то остались ли на планете не переродившиеся люди, или там сейчас бродят только полчище тварей. Из тяжёлых дум, меня вывел голос Крива:

– Ну так что, ты согласен на моё предложение?

– В принципе согласен, нам нужны бойцы вашего уровня, особенно при нападении тварей. Но как вас воспримут жители баронства? С нашими то бойцами вы нашли общий язык, не раз друг другу жизнь спасали во время первого дня гона. Да и вообще, если бы не вы, мы бы вчерашний день не пережили, даже спрятавшись в подземелье. Вы оттянули на себя огромное количество росы. И об этом, я расскажу жителям города, не сразу, но со временем они вас примут. Но хотелось бы конкретики, чем именно вы будете здесь заниматься, и не принесёт ли это жителям вреда, и не создаст каких-нибудь конфликтов? Какие вообще цели у Ордена Чистого?

– Начну по порядку. Мы будем заниматься тем же, чем и обычно, а именно защищать род людской от скверны. Уничтожать сильных тварей, с которыми не смогут справиться обычные воины, у нас высокий порог поглощения росы. Выявлять вампиров и невидимых существ, с помощью магии света. А так же находить и наказывать еретиков, и если ты

думаешь, что их у вас нет и не будет, то глубоко заблуждаешься, они есть или обязательно скоро появятся. Люди слабые волей, остановившись в развитии, рано или поздно хлебнут крохушки тварей, думая, что об этом никто не узнает, и что это один единственный раз. Но наказание еретиков, будет обязательно согласованно с владельцем или его представителем. Что до конфликтов с жителями баронства, которые большей частью имеют изменения внешности, то мы им нечего по этому поводу говорить не будем, так как уже поздно. А вот тем, кто только собирается приживить себе элит, мы обязаны объяснить все риски этого поступка, и постараться убедить не делать этого. Орден против приживания людьми элитов от кого попало, ведь человечество в целом, теряет из-за этого свой облик. Посмотри сколько уже грязных в империи, и на кого они похожи, а что будет через сотню лет, через тысячу? Мы забудем, как должен выглядеть человек, это во-первых, а во вторых, сколько в дальнейшем будет войн, только из-за разного цвета кожи или разной формы рогов. Орден Чистоты старается уберечь человечество от этого заранее. Что касается целей ордена, они просты, разгадать тайну гона тварей и прекратить его появления, а после очистить весь мир от тварей.

– Ну охренеть! А вы, смотрю не мелочитесь, – удивился я, – а знаешь что, Крив, – посмотрел я на него с прищуром, – возможно мы в скором времени сможем помочь твоему ордену с одной из глобальных целей, а то и с двумя.

– Это как? – взбодуражился он.

– Ну вот смотри, – начал я пальцем чертить на земле, – вот река, это западный берег, подземелье идет примерно вот так, сейчас мы достаточно далеко по подземелью продвинулись на территорию западного берега, если примерно прикинуть, то самая дальняя точка подземелья, до куда мы дошли, после чего начали нести большие потери, находится прямо у подножья горного хребта, прилегающего к лесу крутой скальной стороной. И если нам удастся пройти по основной пещере ещё пару километров, то мы окажемся под ним. А там уж найдем способ, как проделать в нем тоннель на вершину хребта. Оттуда будет виден весь западный лес, может, что-то увидим сразу, а может быть придётся ждать следующего гона. Но самое интересное в том, что скалы горного хребта, очень крутые, практически вертикальные, и на вряд ли на них взберутся инсекты. Да даже если и взберутся, можно на верхушке скалы, такую крепость забаббахать, с узкими бойницами, что можно будет наблюдать гон, лежа в шезлонге.

– Ну-у, лес густой, навряд ли, там что-то можно разглядеть, – неуверенно начал он.

– Уж как прётся через лес туша инсекта, точно будет видно, – перебил я его, – а после проследив откуда эта туша взялась, можно будет прорыть в то место тоннель, не зря же у нас аж четыре неслабых мага земли, а там уже на месте разберемся с причиной гона.

Крив глубоко задумался, хмурия брови.

– Да не морщи ты так мозг. Может и не придётся ждать десять лет, залезем на скалу, и увидим над лесом огромную табличку с указательным знаком и надписью, гон начинается здесь или перед гоним собираемся тут.

Он взглянул на меня решительным взглядом.

– Спасибо тебе, Лео, за всё спасибо. И за новый дом, и за шанс достигнуть великой цели, ты не представляешь, что это значит для нас, – он резко поднялся на ноги. – Ну! Из-за кого вы там не смогли пройти по подземелью дальше?

– Воу, воу, охлонись маленько! Ишь, шустрый какой. У нас тут вообще-то гон идет, надо бы сначала с ним разобраться, а потом уже подземелье зачищать. Пойдем ко всем, а то вон уже нервничать начинают. Думают, для чего ты тут вскакиваешь, то ли атаковать меня хочешь, а может я тебя послал. Нужно успокоить народ.

Говорил я с самым здоровенным паладином. Когда наши командиры пришли со служителями Чистого, он попросил переговорить наедине. Они, как и мы понесли большие потери. Из служителей Чистого остались в живых шестьдесят семь паладинов и двадцать три светителя чистоты. Причем среди паладинов остались самые опытные воины, а среди светителей чистоты выжили только ученики. Высокоранговые светители чистоты погибли на стене, у них выгорело ядро, они поглощали огромное количество росы, и сразу же тратили её, используя свой навык. Если бы не они, навряд ли кто-нибудь из нас остался в живых. Из их животных удалось

спасти только половину ящеров и кошек, лошади же остались на корм тварям. Мы же потеряли больше трехсот воинов разных рангов и несколько магов.

Подойдя к остальным, мы в общих чертах рассказали о наших договоренностях, от чего напряженные служители Чистого, облегчённо выдохнули. А после Оркус заявил:

– Сегодня отдохнем, а завтра пойдем отбивать наш остров у тварей. Я думаю, их там мало осталось, в подземелье они пробраться не смогли, а сидеть поджидая нас, им нет никакого резона, ведь дальше целая империя с кучей вкусных челоуеков.

– Согласен, – кивнул Рик, – а ещё нужно вырезать элиты, с мощных тварей и сразу приживить их тем, кто перенасыщен росой, то есть всем сражавшимся.

Все одобрительно закивали.

– Да, там один глазастый, мне элит задолжал. Надо бы его мне приживить.

– Высший стриг! – с благоговением сказал Оркус, подняв вверх указательный палец, – столько бойцов погубил, сука, пока наш господин ему не засадил.

– Как-то двусмысленно прозвучало, – нахмурился я, глядя на Оркуса.

Глава 7

Вечером за ужином я узнал, что у служителей Чистого, есть женщины не только среди светителей чистоты, но и среди паладинов, в белых кожаных доспехах. При чём палadini были очень привлекательные, и наши воины пооткрывали рты, когда те сняли свои белые шлемы. Жители города узнав о том, что у нас откроется филиал ордена, радостными не выглядели, но и не проявляли особо недовольства. Видимо они уже привыкли к тому, что в каждом городе есть светители чистоты. После ужина я подсел к Криву, чтобы прояснить для себя некоторые вопросы:

– Крив, а не расскажешь, откуда у вашего ордена столько сильных магов и воинов?

Крив поджал губы, нахмурился, а потом, тяжело вздохнув, произнес:

– Лео, извини, но не все тайны ордена я знаю, и не все тебе могу рассказать. Могу лишь сказать то, а чем и так известно многим аристократам. Большая часть служителей Чистого, это дети высокоранговых светителей чистоты. В обители Ордена Чистоты, женщины с магическими способностями, находящиеся там по собственной воли или сосланы за какие-то прегрешения, вынашивают детей от самых сильных светителей чистоты. Дальше эти дети воспитываются в обители, а после проходят распределение по способностям, с сильным

сродством с магией света, становятся светителями чистоты, остальные же паладинами Чистого. Но служители Чистого гибнут чаще, чем в обители рождаются дети, и ещё самим Чистым был изобретен ритуал, позволяющий из любого мага сделать светителя чистоты, первого ранга и потенциалом ниже, чем при родной магии. Ритуал очень болезненный и многие не выживают, но если бы не он, наш орден уже бы давно прекратил своё существование.

– Жесть, – шокировано произнес я, – а чем отличается паладин от обычного воина?

– Каждый паладин Чистого имеет покров, как у магов, а ещё они могут растягивать этот покров на своё оружие, из специального сплава, таким образом, паладин быстрее пробьёт покров твари, чем обычный воин своим оружием. Это так со всеми магическими воздействиями, к примеру, ты быстрее пробьешь покров твари своим каменным колом, чем бил бы обычным копьем. А когда научишься ставить покров, быстрее доберешься до тела другого мага с покровом, если будешь бить кулаками, а не обычным топором, например.

– Понятно, – задумчиво протянул я.

Мы отдохали, приводили себя в порядок, а на следующее утро в основной пещере собрались все воины и маги. Командиры обсудили план действий, и мы выдвинулись в путь, очищать наш остров от захватчиков.

– Засрали! Всё сука засрали! И даже в фонтан, кто-то кучу навалил. Весь город в говне! Долбаные твари! – разорвался

Оркус, крича во всё горло.

И да, его можно было понять, твари как будто специально перелезли через стены, чтобы облегчиться у нас в городе. Везде были навалены кучи дерьма, и стояла невыносимая вонь, от которой слезились глаза. Когда мы вышли из крепости, и увидели эту картину, мы очень разозлились на тварей, и начали искать на ком сорвать эту злость. Попались нам только три паука-кентавра, которые быстро умерли, и один инсект, который, лежа на земле, пытался выковырять кошку из подвального помещения многоэтажки. Я не упустил удачного момента, подбежал сзади и приковал его голову навыком к земле, после чего паладины набросились на него толпой. А потом мы послали за жителями баронства, чтобы они возвращались по своим домам, а жители острова начинали отмывать город. Сами же в это время поднялись на стену. Всё вокруг было почти так же, как и до гона, отличалось лишь тем, что на берегу и в реке лежали трупы тварей, а возле форта вся земля была разрыта и полоска кучек земли уходила в лес. Твари шатались по округе, но было их очень мало, чем мы и решили воспользоваться, и наше войско вышло за стену, чтобы перебить ближайших тварей, а потом уже спокойно вырезать элиты у матерых и высших.

Так в трудах и заботах прошел весь день, а вечером мы преступили к приживлению элитов. Приживлял элиты всем Сиргус, он обезболивал участок кожи, делал надрез, засовывал элит и сразу же зарасщивал порез, а после проверял сво-

им умением, как идет приживление. Мне же решили приживить по очереди два элита, один от высшего стрига, второй от инсекта. Вообще элитов от инсектов было семь, и после долгого обсуждения, их решили приживить, тем кто больше всех завалил тварей, и кто постоянно рискует или будет рисковать в будущем, своей жизнью, ради жителей баронства. Ими стали Гор, Кира, Жора, Тим, Рик и один из сотников по имени Хули, когда я впервые услышал это имя, то переспросил у него: "Как? Хули? Мексиканец, что ли?". Остальным же воинам и магам достались элиты с тварей послабее. Воинам элиты с матерых жрачей, тарана, которого всё-таки кто-то пристрелил с баллисты, пауков-кентавров, кротов и четырехметровых горилл, которые оказались высшими жрачами. Элиты стригоев достались юным магам. Так прошли три дня, днём воины зачищали округу, вырезали элиты и ингредиенты, которые сразу же использовала Лика со своими учениками. Вечерами Сиргус проводил приживление. Я занимался восстановлением всего разрушенного в городе, а заодно учился управлять своими возросшими способностями. А через трое суток, ко мне подошли Рик с Оркусом.

– Лео, тут такое дело. Мы зачистили от тварей ближайшие окрестности, и хотим сходить в графство Дрох, посмотреть, что с ним стало, – сказал Рик

– Ну да, надо наверное, – произнес я, – а каким составом?

– Со всеми, в городе оставим только немного низкоранговых воинов, на всякий случай.

– Хорошо, только не рискуйте понапрасну, мы и так многих потеряли.

И на следующий день, войско баронства Сидэро отправилось на разведку в графство Дрох. Я же вместе со своими учениками продолжил ремонтные работы. От наших не было известий двое суток, и я уже начал беспокоиться, когда меня нашёл посыльный, и передал, что меня на городских воротах ждет Оркус. Побросав все дела, я поспешил к нему навстречу, узнать, где же они так долго пропадали. А приблизившись к воротам, встал как вкопанный, расширенными от шока глазами наблюдая, как в ворота проходит вереница людей разных возрастов, несущих на себе скарб. Заметив Оркуса, пошел к нему, кипя от негодования.

– Оркус, это как понимать? Вы что напали на графский город? Вы совсем охренели?

– О, здорова, Лео! Да нет, что ты, мы наоборот, помогли графству, – улыбался он во всю ширь, – избавили его от сильных тварей. А также от людей и имущества, ха-ха-ха, – заржал он как конь.

– В каком смысле? – не понял я.

– В прямом. Нет больше графства Дрох, город разрушен. Когда мы туда приехали, по его развалинам ходили твари, и пытались раскопать подземное убежище, где спрятались люди. Тварей мы перебили и помогли жителям выбраться из убежища, а они заявили, что им теперь некуда идти, стены в нескольких местах пробиты, большинство домов разрушено.

Мы предложили им стать жителями нашего славного баронства, которое в отличие от их графства устояло при этом го-не. А среди них, – кивнул он на проходящих мимо людей, – множество специалистов разных профессий, это тебе не баронские городские, это графские, – поднял он вверх указательный палец.

– Да как так-то? Это же графский город, – шокировано спросил я, – неужели они не смогли справиться с гоном? – не понимал я.

– Лео, это мы ещё не знаем, что случилось со всем герцогством. Может и герцогский город тоже весь в руинах. Мы же уже говорили на эту тему, гон был необычный, мало того, что он рано начался, так ещё и сильных тварей было очень много. У стен города мы вырезали у инсектов пять элитов, нашли два трупа таранов и множество других сильных тварей. Это ещё удивительно, как они смогли так быстро среагировать и подготовиться. Так что сражались они умело, и тварей много перебили, но расклад был не в их пользу. Среди выживших были несколько светителей чистоты, вот они и рассказали нам, как всё происходило. Всё начиналось, как у нас, почувствовав дрожь земли, они закрыли ворота, и начали готовиться к гону. Графский город не на быстрой реке, как у нас, поэтому волну слабых тварей и существ, они перенесли без потерь, расстреливая тварей со стены. А вот когда пришли инсекты, в общем все высокоранговые маги и светители чистоты выгорели на стене от росы, воины выпу-

стили все стрелы с калитом, а после бились до конца с тварями на стене, пока тараны безнаказанно пробивали проход в город. Вот и всё, – развел он руками, – это ещё повезло тем, кто укрывался в убежище, в том, что среде них было множество низкоранговых магов и светителей чистоты, если бы они не поглотили всю росу последних защитников города, никто бы не выжил. А потом мы проверили графские деревни, там нам пришлось покопать. Деревенские поступили хитро, у них на всякий случай, был приготовлен самозакапывающийся схрон. Просто рядом с входом, размещали высокий деревянный ящик, заполненный галькой, а дно ящика заперто на задвижку с веревкой. Они утрамбовались в схрон, не все конечно, закрылись крышкой, и дернули за веревку, после чего галька засыпала спуск в схрон. Когда мы пришли, они потихоньку откапывались, ссыпая через небольшое отверстие в крышке, гальку, которую потом убирали в отхожую яму. Способ известный и распространенный, так стали делать, после того, как один барон забыл передать послание о гоне в одну деревню, которой после не стало. Когда я уезжал, было откопано уже несколько деревень, что будут делать деревенские, я не знаю, скорей всего поселятся поближе к нам, а вот городских выживших всех поселим у нас. Светители чистого присоединились к Криву, магов тоже всех разобрали, было немало алхимиков, их всех отправим под руку Лике. В общем у нас опять пополнение, и надо бы подготовить несколько отнорков в подземелье и построить парочку мно-

гоэтажек на острове.

– У меня есть ученики, вот пускай они и строят, – буркнул я.

– Ха, да тут работы всем хватит, ну и тебе же нужно больше практиковаться.

– Это да, – с тяжелым вздохом, ответил я, – а что ты там говорил про имущество?

– Ну не пропадать же добру, – пожал он плечами, – вот наши и соберут всё с графского города, начиная с казны и заканчивая ржавым гвоздём, ну это потом, а сейчас они зачищают от тварей все соседние баронства.

– А как же граф?

– Мертв, вместе со всей семьей. Сам граф с сыновьями ещё на стене погибли, а семью и всех кто был в башне, порвали твари. Обычно же аристократы отправляют своих родных в столичные особняки, в которых они пережидают гон. А тут он начался намного раньше, ну что уж теперь поделаешь, – пожал он плечами, – так что у всего накопленного графом добра теперь нет хозяина, и если его не возьмем мы, то возьмет кто-то другой.

– Да, печально, хоть граф и был ещё тем мудилой, но такого даже злейшему врагу не пожелаешь.

– Это точно, – покивал Оркус, – весь род Дрох прекратил своё существование.

Глава 8

Прошло больше месяца, как наше войско покинуло стены города, отправившись в очистительный поход. Очистив территорию бывшего графства Дрох, они на этом не остановились, и начали зачищать соседние графства. Герцогство Эстрелиан состояло из шести почти равных по площади частей, трех западных и трех восточных. С запада три графства, средним из которых было графство Дрох, оказались разрушенными, и наши воины, после того, как зачистили их окрестности, всех найденных выживших сопровождали к нам. А потом Оркус возглавил "отряд спасения имущества", как он сам его прозвал. Отряд состоял из двухсот слабых воинов и пятисот рабочих, они шли за нашим войском, собирали всё в разрушенных городах и формировали обозы, которые всё найденное там, свозили к нам в город. После того как наши закончили с тремя западными графствами, они выдвинулись на восток, где между двумя графствами располагался герцогский город. Подъехав к его стенам, предварительно перебив ближайших тварей, наши попросили впустить их переночевать и пополнить припасы. Но были грубо посланы, им сказали, что начнут стрелять, если они сейчас же не уберутся подальше от города, а лучше вообще с герцогских земель, так как сообщение в столицу уже отправлено, и сюда уже выдвигается имперская гвардия, чтобы пока-

рать мародеров. Наши не стали с ними связываться, а решили проверить, как пережили гон два оставшихся графства. В них обстановка оказалась немного лучше, чем у западных соседей, графства понесли большие потери, баронства разрушены, а вот графские города уцелели. Наши помогли им зачистить земли от тварей, немного на этом подзаработав, а так же подсказали обездоленным жителям замечательное место, где они в безопасности, смогут всё начать сначала, и рассказали, как до него добраться. Каждый из двух графов, сказал примерно одинаковые слова, поблагодарил за помощь и намекнул, что они не прочь сменить своего сюзерена на более достойного, так как в трудную минуту, их выручили бойцы рода Сидэро, в то время как их сюзерен сидел запершись в городе.

После того как Оркус принес известия о графстве и привел выживших, я спустился в подземелье, и со своей проверенной командой строителей, а также живым подъемником Грутом, занялись подготовлением отнорков к заселению новых жителей. Мои же ученики застраивали остров. И пока наши воины доблестно сражались на поверхности с тварями, я вкалывал за десятерых. За этот месяц мои навыки и контроль настолько возросли, что под конец, мне не особо уже требовались помощники, шлепая босыми ступнями по земле, я останавливался в нужном месте, а мир вокруг меня преображался. Лишний грунт осыпался, отнорок становился нужных размеров, после укреплялись его стены, меняя

свой цвет и структуру, вырастали боковые стены комнаты, а потом и фронтальная стена с дверным и оконным проёмом. Постоял задумчиво несколько минут и всё, жильё на семью из шести человек готово. Сам себе строительная фирма. Вот только сил на такое строительство уходило больше, чем как по старинке мною елозил по стене Грут, а так как беженцев было очень много, приходилось экономить силы. Я был сильно занят стройкой, и не сразу заметил, как проявились способности от приживленных элитов. Сначала проявилась способность от элита высшего стрига. В процессе стройке, меня своей болтовнёй достал один из рабочих, ему уже не раз делали замечание по этому поводу, даже Гир несколько раз стукнул его палкой по спине, но через несколько минут тишины, у того снова открывался фонтан, и не выдержав я на него рывкнул: "Заткнись!". И после этого мы спокойно продолжили работу, без постоянного жужжания под ухом, а вечером обнаружилось, что этот бедолага стал немым, он пытался, объяснится жестами, а из глаз у него катились слезы. И только после моего: "Ты чё мне тут Герасима коспектишь? Да говори уже!". Он вдруг заговорил: "Господин, господин, я снова могу говорить. Спасибо вам, господин, я больше никогда своими разговорами, не буду вас отвлекать от работы. Буду нем как рыба, только больше не делайте так, вы как на меня закричали, так у меня сразу голос пропал. Я рот открываю, а слова не выходят. Я уже и так и сяк, тужиться пытался, но только газы пустил. Господин, вы так больше меня не

наказывайте, уж лучше палкой. Я так перепугался, господин. Вот был у меня друг Ара, так с ним история похожая приключилась...". "Заткнись, сука!" – со злостью выкрикнул я. Так я узнал о своей новой ментальной способности, мысли я читать не научился, хоть и надеялся получить именно этот навык, но зато мог приказать человеку со слабой волей. Способность на первый взгляд страшная, но у неё было много ограничений, опытным путем я выяснил, что она не действует на магов, на воинов выше четвертого ранга и на людей с сильной волей. Действует приказ не долго, и он должен быть простым и четко сформулирован. Но даже с такими ограничениями, этот навык может однажды, сильно меня выручить. О нем я рассказал своим близким, а при посторонних больше не использовал, ибо все ментальные способности магов, сильно пугают простых людей, им постоянно кажется, что на них воздействуют магией. Способность от элита инсекта, тоже проявилась неожиданно, на меня с потолка падал камень, когда я расширял отнорок. Камень был размером с кулак, и особого вреда бы мне не причинил, но я инстинктивно закрылся рукой. Ощущение было странным, как будто на мне вдруг появился гидрокостюм, который в момент удара застыл и стал твердым. Камень ударился о него и отскочил, а рука даже не дернулась, только всё тело как будто слегка толкнуло. Придя в себя от шока, я догадался что произошло, и поспешил испытать новую способность, попросив Грута не сильно покидать в меня камни. Управлять способностью я

быстро научился, и мог по желанию её активировать. Еще на приживлении элитов, догадываясь, что за способность может достаться от инсектов, я спрашивал у Сиргуса, чем покров от приживленного элита, отличается от того, который я буду изучать в академии. На что он ответил: "Возможностью управлять покровом. От приживленного элита, покров будет сильный и сразу на всё тело, но ты его сможешь только включать и выключать, а вот маны он будет сжирать много. А вот покров, который, маг, долгими упорными тренировками, возвращает словно ребенка, этим покровом он сможет умело управлять, снимать с отдельных частей тела, допустим если захочет отлить, ему необязательно оставлять спину не защищенной, а так же контролировать мощность покрова, тем самым экономя ману. В твоём случае, если тебе достанется от инсекта именно покров, а не возрастет ментальная защита, то будешь на пару секунд активировать его в моменты опасности. А в академии уже изучишь, как он ставиться с самого начала, научишься управлять им, и всё это время твой навык покров будет расти, если ты каждый день будешь его не на долго активировать".

Так занимаясь стройкой и тренируя навыки я только по слухам узнавал, что происходит сверху. А потом меня навещил Жора, поздоровавшись, он припал на одно колено, и официальным тоном начал:

– Господин Сидэро, я маг огня Жора Игнис, приношу вам вассальную присягу. Клянусь не поднимать руки против сю-

зерна, не выдавать его тайн, не злоумышлять ни против него, ни против его башен, ни против его владений, и по первому требованию, выдвинуться с войском на помощь сюзерену. Прошу вас выделить мне земли бывшего барона Барабера.

Глава 9

Интерлюдия

Император Макс Арон, прибывал в отвратительнейшем настроении. Он всё больше хмурился, разглядывая карту империи, где, словно круги на воде, были изображены границы территорий, которые его предки вместе со своими вассалами когда-то отбили у тварей. Вот в центре расположена столица, город Арон, Город Девяти Колец. Его окружает полоса пригорода, небольшая всего в несколько километров. За ней идет узкая окружность разделенная на шесть частей, это графства, преданные вассалы императора. После неё идет широкая окружность, так же разделенная на шесть частей, в свою очередь каждая такая часть, разделена на шесть прямоугольников, пять графств полукругом прилегают к личным герцогскими территориям, где по центру располагается герцогский город, окружённый баронствами вассалов герцога. За ней такая же по ширине окружность, но состоящая уже из восьми герцогств, где в каждом герцогстве земли поделены схожим образом. Вот одну часть этой окружности, с названием герцогство Эстрелиан, император и буравил взглядом. А потом взял карандаш, и решительно перечеркнул её. Провел ладонями по лицу, и с тяжелым вздохом проговорил в пустоту роскошного кабинета: "Простите, предки, вы старались, кровь проливали, а я не уберёг!". Пе-

реведя тяжелый взгляд на юго-восточную часть карты, он зло сказал: "Ещё и эти долбаные ящерицы опять, что-то задумали. Как будто нам было мало проблем с неожиданным гоном". Он достал из-под ворота белой рубахи амулет на кожаном ремешке и задумчиво начал вертеть его в руках. Амулет был в виде металлического кольца с зеленым камнем в центре, который держался за счет множества тонких металлических нитей.

Тут послышался стук в дверь. Император спрятал амулет, и твердым низким голосом произнес:

– Войдите!

Двухстворчатые двери из белого дерева распахнулись, и в кабинет, стуча подошвами ботинок по полу из белого мрамора, зашёл подтянутый мужчина средних лет, с тонкими усами и темной шевелюрой волос.

– Доброе утро, ваше величество! – поклонившись в пояс, сказал он.

– Здравствуй, Дрок! Какое же оно доброе? Герцогство Эстрелиан потерянно, соседние с ним Схил и Довук тоже понесли немалые потери, даже герцогства с ближнего круга, Карун и Торис потеряли несколько баронств. И чего уже не было более пятьсот лет, так это тварей под стенами столицы, – со злостью прорычал император, и белоснежная рубашка на нем, вдруг задымилась и вспыхнула.

Император с удивлением посмотрел на горящую рубашку, после чего пламя резко погасло. А он как ни в чем не бывало,

перевел вопросительный взгляд, на собеседника.

– Ваше величество, так я же с хорошими новостями, – спокойно сказал Дрок, и перевел взгляд на карту, – вот там, где вы крестиком зачеркнули, нужно этот крестик убрать, а западней ещё дорисовать небольшой прямоугольник.

– Продолжай, – заинтересовался император.

– Вы же помните, что случилось с родом Сидэро?

– Да, там нехорошая история с ними приключилась. Помниться, я высказывал герцогу Лаурелию, по этому поводу. Из-за какой-то личной неприязни, позволил вырезать весь род земляных магов. Но при чём тут это? Там же, насколько я помню, со всего рода, жена графа осталась, и та куда-то пропала, – нахмурился император.

– А при том, что эта жена графа не просто пропала, она отправилась на поиски своей сбежавшей дочери. Она некоторое время жила в столице, и даже обращалась в моё ведомство, с просьбой помочь ей в поисках. Так вот, дочь она всё-таки нашла, в какой-то деревни баронства Барабер. У дочери на то время был уже сын. Не знаю, что они задумали, но они зачем-то рискнули жизнью единственного прямого наследника рода, и инициировали его, чуть ли не в двенадцать.

– Зачем? – недоуменно спросил император.

– Не знаю, – пожал плечами Дрок, – но дальше начинается самое интересное. Они для чего-то уходят в лес, дальше на запад, и начинают там строить город.

– Пф, что за бред? – недоверчиво фыркнул император.

– Это то, что удалось выяснить моим людям. Подробности могут быть немного искаженными, но суть верной. С вашего позволения, я продолжу. Так вот, город наследник построил, а потом они напали на баронство Барабер.

– Встроём что ли? – не понял император.

– Нет. За время пока юный Сидэро строил город, они собрали войско. Вроде как выкупали грязных рабов со всего герцогства Эстрелиан.

– А-а, да слышал я, что вытворял этот молодой дурачок у себя в герцогстве, – покивал император, – продолжай.

– Баронство они захватили, а потом начался гон. И после гона, всю территорию герцогства очистили от тварей именно бойцы Сидэро. Это проверенная информация, которую подтвердили два графа Эмил и Кранш, им они помогли очистить графства.

– У-у, вот это уже серьезно, а где же в это время был герцог Эстрелиан? – нахмурился император.

– Герцогский город потерял много воинов и магов, во время гона, и молодой герцог приказал, пока ворота не открывать. Ну а потом, он их не открывал из-за банд мародёров, которые взяли в осаду город. Это всё поведал сам герцог, когда к нему в город приехал наш разведывательный отряд. И ещё он просил прислать ему войско, чтобы очистить его земли от захватчиков.

Император сжал челюсти так, что аж выступили желваки, а рубаха снова начала тлеть.

– Дебил! – рявкнул император, – Вот скажи, Дрок, куда мы смотрели? Почему у нас на западе, на самом опасном участке империи, владельцем был дебил? Он же приезжал в столицу, знакомился со мной, и показался мне толковым юношей. Почему, как только в империи возникает непредвидимая проблема, то оказывается, что у меня в вассалах дебилы. Он что, ждал пока твари сами уйдут или от старости сдохнут?

– Оба графа подтвердили перед менталистом, что начали своими силами, очищать окрестности городов, но не могли дальше продвинуться из-за большого количества тварей. А скрытники отправленные к герцогу, вернулись от него с приказом, ждать и не высовываться. В герцогском же городе, оставалось больше тысячи воинов и сотни светителей чистоты, этих бы сил хватило, чтобы очистить ближайшую территорию, и спасти немногих выживших, в первый месяц гона.

– Да, ситуация. И наши войска не смогли вовремя прийти на помощь, были на границе с ящерами. Пока часть войск перебросили к столице, пока очистили её окрестности. Да и под стенами города, скольких людей твари успели порвать. Ведь говорили всем, предупреждали, не селиться за девятым кольцом Арона. Нет, не верили, больше пятьсот лет здесь не видели тварей, некоторые думали, что твари выдумка, что аристократы специально их придумали, чтобы контролировать простолюдинов. Эх, сколько же людей погибло, – устало вздохнул император.

– Ваше величество, насчет жителей за девятым кольцом. Они после кровавого пиршества тварей, больше в их существовании не сомневаются, и теперь боятся жить в не стен города. Поначалу пытались в столицу пробраться, но стражники дали понять, что пропустят только жителей города и торговцев. Тогда они пошли искать прибежище по герцогствам, где им объяснили, что им своих жителей хватает. А после кто-то пустил слух, что защищённое от тварей жильё, они могут найти на западе, во владениях короля запада. Что туда всех пускают, и обеспечивают жильем и работой.

– Король запада? – нахмурился император, – Сидэро? Они что, отделиться от империи захотели, зачем им это? Были у нас попытки создания королевства, и это ничем хорошим не кончилось. Да и у герцогов практически полная власть на их землях. Не понимаю, для чего это может понадобиться Сидэро.

– А может, это не их инициатива, а тех, с кем они заключили союз?

– Ты намекаешь на неизвестно-известную империю? – усмехнулся император, – да зачем им это? Не думаю, что они за нашей спиной, заключили договор с одним из магических родов. Ты же знаешь, как они к нам относятся, бегут от нас, как от прокажённых. Будто бы мы их росой заразим, когда они уже все зараженные, и вместо того, чтобы использовать её себе на благо, носятся с ворованными у ящеров технологиями, как будто им это что-то даст, дебилы упрямые.

– Ну, не скажите. По последним данным разведки, они уже создают свои технологии.

– Пф, чушь это всё, что они там создают. Лучше бы торговать с нами начали, сидят на своих железных рудниках, и умирают от голода. Или бы объединились с нами против ящеров, может тогда бы нам удалось сбросить ярмо. А технологии им нужно развить до уровня предков ящеров, чтобы с ними идти против магии. В общем так, – припечатал император ладонью по столу, – никакого короля запада нам не надо, а вот сильное герцогство в том направлении необходимо. Если в этот раз гон начался на полтора года раньше, то неизвестно когда будет следующий. Поэтому нужно помочь юному Сидэро. Раз они от тварей очистили территорию бывшего герцогства Эстрелиан, то она по праву переходит во владения рода Сидэро. Для официального подтверждения прав на владения, нужно отправить к Сидэро толкового чиновника, чтобы он без всяких проволочек, всё оформил как надо. А сам глава рода принесет мне вассальную присягу, по прибытию в столицу, пускай пока осваивает новые владения, не будем его отвлекать. Ну а бывший герцог Эстрелиан, если совсем нетупой, догадается попроситься в вассалы юному Сидэро, ну а если нет, то по его кончине я сильно печалиться не буду. А ты обязательно зашли туда своих людей, пусть там всё разузнают, всё-таки очень подозрительно быстро поднялся род Сидэро. А я пока подумаю, как их сильнее привязать к империи, а то ишь, что удумали "король запада".

Глава 10

После того как Жора произнес свою речь, я ответил:

– Я Леонид Сидэро глава рода Сидэро, принимаю твою клятву, и клянусь защищать тебя и твой род. А что касемо земель бывшего баронства, обсудим это вечером.

Сам же пошел за советом к бабуле, как к самой опытной аристократке. Бабуля выслушав меня прослезилась, и сказала: "Я всегда знала, что графский род Сидэро ещё восстанет из пепла!". Ну а потом она объяснила мне все расклады. Конечно наши маги, тоже хотят основать свой род и получить свои владения, вот Жора и подсуетился раньше всех. Больше половины территории герцогства Эстрелиан освободилась и сейчас лежит в руинах, и если я вовремя не заселю их своими вассалами, за меня это сделает кто-нибудь другой. А так как наши люди зачистили практически всё герцогство от тварей, то они меня не поймут, если на ней начнет обустраиваться какой-то левый аристократ. Немного подумав, я согласился с доводами бабушки и объявил собрание ближников. Вечером поужинав, я встал из-за стола, и начал свою речь:

– Дорогие товарищи, друзья! Вы хорошо потрудились и очистили земли герцогства от тварей. Герцог вашей помощи не оценил, да и ещё нагрубил в добавок. Предлагаю на такое хамство ответить тем, что мы займем территорию трех разрушенных графств. Это половина герцогства Эстрелиан. В

графских и баронских городах, разрушения в основном не критические, разрушены некоторые участки стены и часть зданий. Я и мои ученики, первым делом восстановим стены всех городов, а после займемся другими зданиями. Насколько мне известно, герцог закрылся в своем городе и выходить пока не собирается. Вот и пусть не выходит, штурмовать город мы не будем, во-первых, далеко не факт, что у нас это получится, а во-вторых, мы понесём огромные потери. Предлагаю недалеко от ворот города, разбить тренировочный лагерь, в котором будем обучать новичков. И чтобы периодически, вооружённые и в полном обмундировании, они ходили мимо города на безопасном расстоянии. Пусть трусливый герцог думает, что он в осаде. А если приедут представители императора, и спросят у нас, чем мы тут занимаемся, скажем: "Тренируемся!", – пожал я плечами. – По словам графа Кранша, у герцога больше тысячи воинов, несколько магов и около сотни светителей чистоты, войско достаточно большое, но я не думаю, что он будет атаковать наш лагерь, раз не напал тогда, когда вы стояли у него под стенами. А пока он будет сидеть в городе и мандражировать, мы залатаем стены городов, и нас уже будет тяжело оттуда выкурить. Ну как, согласны с моим планом?

Поднялся громкий ор: "Да, да! Пошел этот герцог нахер, трус несчастный! Заберем все земли себе!". Все воодушевленно улыбались, смеялись, перекрикивая друг друга. Лица куда-то убежала, но уже через несколько секунд, вернулась

с огромным бутылем своей светящийся настойки, которую тут же начала разливать в подставленные кружки.

– Подождите, подождите! – пытался я всех перекричать.

Когда шум в столовой затих, и на меня уставились недовольные лица, продолжил:

– Теперь нужно распределить земли. Я предлагаю следующее распределение, Жора Игнис занимает все земли графства Дрох, два других графства займут Тим и Лиза, какое кому сами определитесь. И баронов соответственно назначите себе сами. Вот только Лику хотелось бы...

– А можно мне баронство в подземелье? – перебила меня Лика, – там дальше такие большие отнорки, с очень интересной флорой и фауной. Да и за ингредиентами, не придётся далеко ходить.

– Можно, – немного подумав, согласился я.

– Ура-а, – захлопала она в ладоши, – мы там с моим Михаелем создадим свое любовное гнездышко. А когда надо будет клятву приносить?

– А имя рода ты уже себе придумала, или возьмешь фамилию своего Михаля? – недовольно пробурчал я.

– Возьму фамилию любимого конечно же, – проворковала она нежным голосом.

– И какая же у него фамилия?

– Затот.

– Задрот? – переспросил я.

– Нет, Затот.

– Как по мне, фамилия Задрот ему больше подходит, а вот тебе не очень. Ну да ладно, иди сюда, Лика Затот, сейчас с тебя будем делать титулованную аристократку.

Лика принесла мне вассальную присягу по подсказкам Жоры, а потом началась гулянка. Лику все поздравляли, она сбегала за своим Михалем, которого я по приколу буравил взглядом, заставляя нервничать. Увидев это, ко мне подошла Кира.

– Кто-то мне помниться, обещал песни про любовь и медляк.

– Сейчас всё будет. О, несравненная моя! – сказал я, подмигнув ей, и полез за гитарой.

Усевшись по удобнее, проверил звучание гитары, и глядя в глаза Кире, запел переведенную на местный язык песню: "Нашел я тебя босую, косую, безволосую, и целый год в порядок приводил, да-да-да! А ты мне изменила, другого полюбила. Зачем же ты мне шарики крутила в голове?!".

Допев песню, я уставился в ошарашенное лицо Киры:

– Ой, прости, пожалуйста, я песни перепутал, – сказал я невинным тоном, и похлопал ресницами, как олененок Бемби, – сейчас всё исправим.

Я склонился над гитарой и поправив её, во всю мощь легких, запел, переведенную на местный, песню "За тебя Калым отдам". Вот тут началось настоящее веселье. Переводил я слова песни только те, что имелись в местном языке, а каких не было, те произносил на русском, но смысл песен

был ясен. Веселились мы всю ночь, я охрип горланя песни, все упились в зюзю, не помню, как ушёл спать. Проснулся я от запаха мощного перегара. Открыв глаза, увидел перед собой лицо спящей Киры, с пухлыми губами и приоткрытым ротиком, из уголка которого, тянулась ниточка слюны. Посмотрев ниже, увидел два холмика обнаженной груди, прижавшийся ко мне и закинутую на меня изящную ножку. Кира была полностью голая, а я почему-то спал в одежде. Видно у неё не хватило сил, меня до конца совратить, ухмыльнулся я. Кира не просыпаясь пошамкала губами и произнесла: "Ох, только не туда!". Это что же ей такое снится, подумал я, и решил добавить в её сон больше впечатлений?! Ухватил пальцами розовую горошину соска и сжал его, от чего Кира тихонько застонала. Я поиграл её соском ещё с пол минуты, от чего дыхание Киры участилось, а после задрожали ресницы. Поняв, что она сейчас проснется, убрал руку от её груди и притворился спящим. После послышалось тихое: "Ох, бля", – и я почувствовал, как девушка старается тихонько выбраться с кровати. Затем услышал шорох надеваемой одежды и звук закрывающийся двери. Я улыбнулся, про себя подумав, а жизнь то налаживается!

Глава 11

Прошёл месяц, за который мы успели восстановить целостность стен в трех графских городах и пятнадцати баронских. Сам ремонт стен был несложным, мы использовали обломки, выкладывали из них мозаику, а после, добавив немного грунта, делали стену вновь монолитной. Первыми восстановили стены в графских городах, и постоянный поток беженцев переправили в них. Удивившись большому количеству проходящих к нам людей, я спросил у Оркуса:

– Откуда так много народу? Мы же всех найденных выживших распределили по подземелью.

– Это да. Все, кого удалось спасти после гона на территории герцогства, уже в подземелье или на острове. А эти люди с соседних герцогств, окраины которых зацепил гон. Все те у кого были разрушены деревни и города, и не нашлось место в родных герцогствах. А также начинают приходиться люди со стороны Арона. Я расспросил одного мужика. Он мне рассказал, что у него был дом с лавкой, недалеко от девятой стены города. Так вот, они сначала даже не поняли, что происходит, а потом он увидел тварь, по описанию похожую на тарана. Он как бежал, так и не снижая скорости, наклонив голову, пробежал сквозь десятки пятиэтажных зданий, после чего они начали складываться. Здания деревянные, из не особо толстых досок, так что препятствием ему не были. Та-

ран кружил по пригороду, снося всё на своем пути, а за ним бежали другие твари, вытаскивали людей из-под обломков зданий и тут же их начинали жрать. Твари не получая никакого сопротивления со стороны неиницированных людей, успели порвать тысячи жителей и разрушили десятки районов пригорода, прежде чем из города вышли высокоранговые воины и маги, и дали отпор тварям. Этот мужик успел спрятать семью в подвал, но не у всех он был, людям некуда было спрятаться от тварей, они были полностью беззащитны перед ними. А когда он вылез из подвала, то обнаружил, что района, где он жил, больше нет, всё было разрушено, все улицы были в крови, повсюду валялись части тел жителей, слышались крики и стоны раненных. А потом воины зачищали пригород от переродившихся и тех кто впитал росу, не давая им шансы пережить инициацию. Жители пригорода до этого не верили в тварей, думали, что всё это страшилки, которые придумывают маги, чтобы простолюдины жили в городах, где очень дорогое жильё и высокие налоги. Но после этого гона, после всего увиденного, все люди которые жили вне городских высоких стен, начали искать надежное убежище. И тут выяснилось, что все города империи и так переполнены людьми, и идти им некуда. Но им повезло встретить торговцев, которые ехали от нас в столицу. Они то и поведали всем обездоленным про чудесный край, и рассказали, что туда идут все кто лишился дома во время гона и там всех принимают, обеспечивают жильем и работой. Вот люди на-

слушавшись этих сладких речей, собираются в обозы и едут к нам со всем своим добром. А за девятой стеной Арона, по слухам, живут сотни тысяч жителей, и эти беженцы, которые почти каждый день десятками прибывают к нам, это только начало, вскоре они пойдут сотнями.

– Что же мы делать будем с такой толпой? – шокировано произнес я.

– Нам три графства нужно заселить, – пожал он плечами, – да и следующий гон ещё не скоро будет, придумаем что-нибудь.

После ремонта стен, я отправился в подземелье строить Лике город в огромном отнорке. Город алхимиков, который будет представлять собой огромную алхимическую мануфактуру. Мои же ученики остались на поверхности, восстанавливать разрушенные здания в городах. Они принесли мне вассальную присягу, и после того, как закончат работы на поверхности, приступят к строительству своих городов по соседству с Ликой. Её идея основать город в подземелье, где можно будет не бояться гона, им очень понравилась. Особенно тем, что с их способностями, форма и размеры построенных ими баронских городов, будет ограничиваться только их фантазией. Также баронский титул получили Мозг и Кира, им я тоже пообещал помочь со строительством. Мозг сказал, что ему город не нужен, он обойдется огромным шикарным особняком. Кира же попросила полигон, казармы и всё то, что понадобится для обучения отрядов разведки. Из числа

спасенных жителей герцогства, были шесть скрытников, которые пошли под руку Киры. Среди них был высокий мускулистый брюнет, которого звали Сон Грау, после их знакомства, он сразу же дал понять, что хочет с ней создать семью. И когда я восстанавливал стену одного из городов, ко мне пришла Кира, и попросила разговора наедине. Разведя руками, она с грустной улыбкой на лице произнесла: "Ну, Лео, как-то так. У нас с тобой ничего серьезного бы не вышло, тебе нужна в жёны магиня земли, а я хочу семью и детей, чтобы мои дети были сильными магами скрыта и добились больших успехов. Я тебе очень благодарна за всё, и прошу не винить меня за мой выбор". Я подошел и обнял её, со словами: "Да я всё понимаю, никаких обид. Желаю вам счастья и побольше маленьких скрытников". Мы так постояли несколько минут, она пару раз всхлипнула, а после отстранилась и поспешила уйти. А я задумался, неужто Лика и Кира, в правду ко мне испытывали какие-то любовные чувства. Я же ещё пацан, с грязным пузом, во мне то сейчас и мужчину не разглядеть. Я осмотрел своё тщедушное тело подростка... Странные они всё-таки существа, эти женщины!

Также я предложил баронский титул Сиргусу, но он отказался, сказал, что лишние заботы ему ни к чему, а всё что ему нужно у него уже есть. Он продолжает обучать целительству своих трех дочек, которые постоянно сопровождают его. Этот старый ловелас успел покрутить роман с бабулей, но у них что-то не сошлось и они разбежались. Однако,

как не крути, бабуля осталась в плюсе от их романа, сейчас она выглядит, как очень красивая женщина лет тридцати, без единой морщинки, и я несколько раз замечал, как утром её спальню покидает кто-нибудь из молодых воинов. А вот мать закрутила роман с Риком, и старательно от меня это оба скрывали, пока я наедине не поговорил с ней откровенно:

– Послушай, мам. Если тебе сильно нравится Рик, то я не против ваших отношений, и как сын, и как глава рода. Хватит уже, как подростки, прятаться по углам.

– П-п-правда? – смущено спросила она и покраснела.

– Правда, правда. Как сын, я хочу чтобы ты была счастлива, Рика я за это время успел хорошо узнать, мужик он нормальный, тебя не обидит, да и его сыну тоже нужна мать. А как глава рода, считаю, что ты и так сделала очень много для рода Сидэро, родила трех наследников. И искать тебе в мужа мага земли, чтобы ты, как в том злополучном подземелье, рожала магов, только теперь уже ради интересов нашего рода, считаю, это верхом несправедливости по отношению к тебе. Ну и ты должна понимать, что если у вас появятся дети, фамилию они получают от Рика, и скорее всего будут воинами.

– Да, да, я всё понимаю, спасибо тебе мой мальчик, – она бросилась ко мне с объятьями, и плача проговорила, – я просто боялась тебе рассказать, думала, что ты, как твой дед, начнешь искать мне подходящую пару.

Я её успокаивал, а сам размышлял... Как же сильно здесь

отличается менталитет от Земного. Даже если ты богатый, красивый и у вас любовь, это всё ничего не значит, если ты не маг такой же стихии.

Всё время пока мы укреплялись на бывших герцогских территориях, сам герцог сидел запершись в своем городе. Но под конец второго месяца после гона, наши наблюдатели заметили, как ночью открываются ворота и небольшими группами выходят люди. Проследив за ними, наши бойцы схватили одну из таких групп. Оказалось, что это несколько воинов со своими семьями. Они охотно поведали, что творится в городе. Запасы провизии заканчиваются, перебили уже всю скотину, люди начинают голодать, но никаких действий герцог Эстрелиан предпринимать не собирается. На все попытки жителей города, выяснить, что же их ждет в ближайшем будущем, администрация города отвечает, что герцог приказал ждать. Также они рассказали, о необычных приказах их командиров во время гона. Им было приказано не трогать тварей, которые проходят мимо города, даже если есть такая возможность. Убивать только тех, кто пытается залезть на стены и таранов, которые пытаются их пробить, даже насекомых стараться не убить, а отпугнуть. Узнав про это, я нашёл Крива, и спросил, не могут ли служители Чистого являться причиной, странных приказов герцога, ведь он фактически приказал пропускать тварей дальше, а это считается изменой империи. Крив ответил: "Вполне возможно, тот верховный магистр ордена, который давал герцогу советы гнать

грязных. Вот он вполне мог на такое пойти, пообещать что-то герцогу, если он пропустит тварей. Пожертвовать людьми с пригорода, ради улучшения отношения жителей столицы к Ордену Чистого. Как ты знаешь, многие жители столицы не верили в тварей, так как не видели их в окрестностях города, более пятисот лет. Соответственно и к ордену отношение было, как к бездельникам, мешающим жить нормальным людям. Теперь же, орден получит огромную поддержку населения, сможет улучшить финансовое положение и набрать пополнение". После разговора с Кривом, меня обуяла ярость, мне захотелось как минимум набить рожи герцогу Эстрелиану и этому высшему магистру Ордена Чистоты, из-за интриг этих двоих, погибли тысячи мирных жителей всех возрастов. Да, возможно твари в этот гон всё равно бы добрались до столицы, но не в таком количестве. И если получится так, что их жизни окажутся в моих руках, я сделаю всё, чтобы они, как можно быстрее покинули этот мир и не отравляли его своим существованием.

Это были первые сбежавшие от герцога, но не последние, почти каждую ночь, кто-то выходил через слегка приоткрытые ворота или спускался со стены по веревке. Мы тоже решили подождать, пока у герцога не останется воинов.

Во время стройки города для Лики, ко мне прибежал посыльный. Когда он смог немного отдышаться, произнёс:

– Господин, к вам пришли люди от императора!

Глава 12

Я быстро ополоснулся и надел приличную парадную одежду, при этом постоянно думая о том, как мне строить защиту, что говорить в своё оправдание. Я был уверен в том, что они начнут с наезда, что-то вроде: "Ты на кого рыпаешься, шпана подзаборная?! Где ты, вчерашний бродяжка и где герцог Эстрелиан, уважаемый человек!". Поэтому, когда я подходил к дому на острове, где меня ожидали представители императора, накрутил себя настолько, что уже хотел с ходу послать их и империю вместе с императором. Но зайдя в дом, увидел вполне пристойную картину, за столом сидели Оркус, Рик, бабуля и четверо незнакомых мужчин, пили местный чай и спокойно о чем-то беседовали. Одеты они были в белые рубашки, кожаные куртки и штаны, на ногах кожаные ботинки. Но выглядели в своих кожаных одеждах настолько представительно, как будто были в костюме двойке. Двое из них были одеты по проще, шире в плечах и чем-то походили друг на друга.

– А вот и мой внук Леонид Сидэро, глава рода Сидэро, – с гордостью в голосе, представила меня бабушка.

Все мужчины встали из-за стола и кивнули, я кивнул в ответ. Так приветствуют друг друга равные или почти равные по положению люди, а так же ближники, которым это дозволено.

– Господин Сидэро, позвольте представиться, меня зовут Михаль Кроб, я чиновник первого класса канцелярии его величества, – сказал подтянутый брюнет, который был больше похож на фитнес тренера, чем на чиновника, он же и представил остальных, – мои спутники, Нэл Крау капитан службы безопасности империи, – кивнул мне стоящий рядом с ним мужчина, с цепким взглядом прокурора, – граф Эмил и граф Кранш, – с удивлением на лицах, кивнули мне по очереди мужчины, те что были одеты по проще.

А-а, вот кто эти двоя, я их то вижу впервые, как и они меня, но друг о друге достаточно наслышаны. Эти два воздушных мага должны быть за меня, наши же люди помогали им земли от тварей зачищать, подумал я, и немного расслабился.

– Мы с капитаном Нэлом прибыли сюда, по приказу его величества, а их светлости любезно согласились нас сопроводить. Император в курсе последних событий произошедших на территории бывшего герцогства Эстрелиан, и полностью одобряет ваши действия. Он выражает свою благодарность роду Сидэро за расширение территории империи, за то, что вы, как истинные аристократы, до конца стояли на стене против огромного числа тварей, существенно сократив их численность, а также за то, что сразу же приступили к очищению империи от тварей. Император рад, что род Сидэро выбрал самое сложное направление империи, для возведения своего города, чтобы доказать величие своего рода, и

если вам понадобится помощь в укреплении на западе, он вам её окажет, так как это в интересах всей империи. Он понимает, что после гона были разрушены города, жители империи остались без крова, и вы всё время тратите на их восстановление. Поэтому он решил, пойти вам на встречу, мы сейчас оформим все документы на ваши новые владения, а вы как закончите с делами, придёте в столицу, для принесения вассальной присяги императору.

Я стоял шокированный, от такого поворота событий, и даже рот открыл от удивления. Но постарался взять себя в руки, и вспомнить чему меня учили на уроках этикета.

– Ага, с-с-спасибо! То есть, спасибо императору, за его предусмотрительность. А-а... – перевел я взгляд на графов.

– Ваше сиятельство, – не дал мне задать вопрос граф Эмил, – мы с графом Краншем, хотели бы принести вам вассальную клятву.

– А-а...

– А с родом Эстрелиан мы расторгли вассалитет, в присутствии императорских представителей, – он кивнул на стоящих рядом чиновника и капитана, – на основании, нарушения клятвы сюзереном. После первых дней гона, когда наших вассалов и подданных жрали твари, он через скрытников передал нам приказ сидеть в своих городах и ждать. Мы послушались этого приказа, но, своими силами, всем помочь не могли. Тогда нам на помощь приехали ваши люди, и с их помощью нам удалось очистить наши земли от тварей и

спасти множество жизней. Мы очень благодарны вам за помощь. И считаем, что нам нужен именно такой сюзерен как вы. Примите ли вы нашу клятву?

Я от такой речи, опять впал в ступор, и почему-то начал вспоминать, где в это время был сам. Выходило, что в тот момент я строил жильё для беженцев, ну не совсем героическое занятие, но с другой стороны мои же люди им помогали, так что можно сказать, я тоже участвовал.

– Конечно приму, давайте начнем, – постарался я сделать беспристрастный вид.

Не отказывать же двум графам, по слухам сильным магам воздуха, ну а то, что они как бы кинули своего предыдущего сюзерена, так это ничего, он сам виноват. Может они от него и раньше сбежать хотели, но не к кому было.

Они по очереди приносили мне присягу, а я её принимал, бабуля в это время, от чего-то всхлипывала. А после, мы довольные друг другом распрощались, напоследок граф Кранш тихо сказал: "Извините, герцог, но я был очень удивлён вашим возрастом при нашей встрече, я думал, вы гораздо старше. Ваши люди не говорили сколько вам лет, но когда они рассказывали о ваших подвигах, мне почему-то казалось, что вам минимум тридцать". Я на это только пожал плечами, сказав: "Не мы такие, жизнь такая. Приходится рано взрослеть, чтобы выжить". Они поспешили в свои графства, им тоже предстояло много работы по их восстановлению, а я пошёл к чиновнику, оформлять бумаги. И только

тут до меня дошло... Герцог, меня хотят сделать гребаным герцогом!!! Да как так-то, я же вообще во власть не рвался, я только хотел быть главным на своем острове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.